

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Со второго дня праздниковъ начался у насъ спектакли московскаго художественнаго общедоступнаго театра. Новизна дѣла, т. е. новыя вѣянія въ сферѣ постановки и исполненія пьесъ и сами пьесы, объявленныя къ постановкѣ, наконецъ ожидаемое присутствіе въ нашемъ театрѣ автора двухъ изъ объявленныхъ пьесъ—А. П. Чехова, все это въ высшей степени возбуждало интересъ театральной публики, которая ожидала начала спектаклей съ величайшимъ нетерпѣніемъ.

То, что публика увидѣла въ первый же вечеръ, превзошло всѣ ея ожиданія... Дѣйствительно, все это ново, интересно, замѣчательно! Труппа художественнаго театра—вся какъ на подборъ: всѣ умные, даровитые артисты, нѣкоторые съ выдающимися талантами. Играютъ какъ по нотамъ. То-есть, не играютъ, а воспроизводятъ жизнь, настоящую жизнь, такъ какъ она есть, и такъ, какъ хотѣлъ ее показать авторъ.

«Дядя Ваня». Что за чудное это было исполненіе! Передъ нами жила группа лицъ. Вы знаете содержаніе пьесы А. П. Чехова и не захотѣли его повторить; знаете также и пьесу «Одинъ изъ Гауптмана»—двѣ пьесы, которыя мы пока видѣли. Сила новой московской труппы—въ художественномъ воспроизведеніи цѣлаго въ деталяхъ, въ этомъ отношеніи труппа нѣстами даетъ настоящіе художественные шедевры, какъ многія сцены въ «Дядѣ Ванѣ» и во второмъ актѣ «Одинъ изъ Гауптмана».

Московская труппа такъ ведетъ исполненіе пьесы, что публика не имѣетъ никакой возможности видѣть исполненіе отдѣльных артистовъ—она все охвачена *содержаніемъ* пьесы; а уже потому, разобравшись немного въ ея впечатлѣніяхъ, понекому отдаетъ себѣ отчетъ относительно игры каждаго артиста въ отдѣльности. И тогда только начинаютъ высказываться, что въ труппѣ московскаго театра есть недоумкины силы: г-жа Диллина, повидимому, еще молодая артистка, проявила очень много нервноста въ исполненіи роли Соны (Дядя Ваня), это, что называется, артистка съ искрой Божьей, съ талантомъ; въ третьемъ актѣ особенно замѣчательна была артистка въ минической сценѣ: передъ зрителемъ сидѣла убитая горемъ молодая, самопатичная дѣвушка, только что узнавшая о

томъ, что разстѣланы прахомъ грезы ея первой дѣвической любви; скорбное выраженіе ея лица прямо хватало за душу. Крупное дарованіе захватываетъ также у г-жи Андреевой.

Въ «Одинъ изъ Гауптмана» ея исполненіе роли Катя производило глубокое впечатлѣніе. Чрезвычайно умно и прямо таки талантливо исполняетъ г-жа Кинпперъ роль жены профессора въ «Дядѣ Ванѣ»; въ «Одинъ изъ Гауптмана» исполненіе г-жи Кинпперъ показалось намъ нѣсколько сухимъ. Группа артистовъ гг. Станиславскій, Вахшевскій, Артемъ, Савинъ и другіе въ «Дядѣ Ванѣ» положительно безукоризненно. Г-г. Станиславскій и Вахшевскій—артисты опытные, даровитые и достаточно извѣстные; советскій незвѣстный севавтопольцамъ г. Артемъ, чудесный комикъ, и г. Савинъ резонеръ—съ болѣе умомъ, нежели художественномъ игрою.

Такая постановка пьесы—верхъ режиссерскаго искусства. Ничего подобнаго нашъ театръ еще не видѣлъ, да и не увидитъ: надо много средствъ, много любви къ дѣлу, много художественнаго пониманія, чтобы такъ поставить и вести исполненіе, какъ это дѣлаетъ талантливый режиссеръ г. Станиславскій въ московской труппѣ. Разсказать о томъ, какая это обстановка и какой получается ансамбль, невозможно, это надо видѣть.

Спектакли художественнаго театра оставить въ Севастополѣ глубокое впечатлѣніе и не скоро забудутся. <А. Я. Бесчинскій?>